

Елена Мельникова,
музработник, детский сад № 869,
НПО «Школа самоопределения», Москва

«...И МЫ НАЧАЛИ ФОНТАНИРОВАТЬ»

История новогоднего «Щелкунчика»

За двенадцать часов до представления участники по очереди заходили в кабинет к заведующей (новогодний штаб) и с радостной уверенностью сообщали, что сделали, но **не то!**

Например, Женя купила шары, но оказалось, что в них не залезают конфеты. Для чего им туда залезать? Всё просто: очень хотелось, чтобы в сладком Конфетобурге Дед Мороз взмахивал посохом, острой иглой на конце лопаая шары, и на детские головки обрушивался конфетный дождь. На шары и конфеты других размеров рассчитывать не приходилось, поэтому Жене оставалось усердно втискивать, впихивать те конфеты в те шары.

Серёжа-художник был главной Мышью (сыном Мышильды) и так серьёзно увлекся этой ролью, что месяц делал шикарную мышиную голову, забыв вообще про декорации...

Нас спасло то, что мы начали хохотать – от души, со всякими сползаниями под стул и хватаниями за животики. И вот так – смеясь, в ночи, при полном отсутствии декораций и понимания, как и что будет на празднике, – мы начали фонтанировать...

Мало того, что лестница была уставлена по ходу действия горящими на ступеньках свечами, так Дроссельмейер уверял всех, что будет говорить с детьми, сидя именно что на этих ступеньках. Кто-то попытался мягко возразить (всё-таки этот Дроссельмейер – заведующая детским садом!):

– Но на ступеньках же холодно!

– А мы туристические коврики порежем на кусочки, и будет сиде-

нья, – нашёлся Дроссельмейер и начал в 11-м часу ночи называть учителю физкультуры, чтобы получить разрешение на разрезание.

Последняя робкая попытка урезонить Дроссельмейера:

– Но детям нельзя сидеть рядом с горящими свечами...

Да-а, такой растерянности и неопределённости за день до представления не было ни разу. Всё шло наперекосяк. Почему-то каждый сделал то, что не планировалось. И, наоборот, то, на что все рассчитывали, оказалось нематериализованным. Кроме голого сценария, почти ничего не было...

Дроссельмейер уныло:

– Жа-алко (*ура, подействовало!*), – и тут же продолжил: – Но коврики всё равно надо разрезать!

Однако учителя физкультуры не оказалось дома – очень предусмотрительно с его стороны!..

Кстати, погода тоже не упустила свой шанс нам «помочь». До и после «Щелкунчика» на музыкальном движении мы импровизировали с детьми Вальс снежных хлопьев. Но **что такое «снежные хлопья»** мне приходилось объяснять детям просто на пальцах, поскольку в Москве, с её непрерывными оттепелями в прошлом году, как назло была одна

слякоть. (Только в марте повалил снег – настоящий, огромными хлопьями. И тогда один из мальчишек в глубокой задумчивости произнёс: «Так вот они какие, снежные хлопья!»).

...Так, за какими-то сомнительными разговорами и делами, прошла ночная подготовка к празднику. И он состоялся. Да ещё как классно!

Дети думали, что приглашены на концерт, и пришли на концерт. Но... классический концерт внезапно прерывался, и начиналась сказка.

Прямо на глазах у зрителей вырастала новогодняя ёлка: из-за белого занавеса освещаем лампой сверху вниз маленькую игрушечную ёлочку, и из неё вырастает огромная тень ели – **лёгкий эффект теневое театра**.

Оживали куклы. Мари кружилась в вальсе с игрушками, появляясь из-за ёлки с живыми героями.

Концертная зала за пять минут превращалась в сладкий Конфетобург с вкусными пряничными дворцами.

А какие чувства вызывало крысиное войско, неожиданно появляющееся из огромной норы!

В наших представлениях зал всегда превращается в большую сцену, и **зрители становятся непосредственными участниками действий**. На этот раз дети сначала устраивали снежную пургу, потом танцевали Вальс снежных хлопьев со снежками из ваты на ниточках в руках, а потом, сражаясь, забрасывали этими снежками крыс.

Запись с диктофона –
Татьяна Лапкина

